

16+

Вера Синева

Круиз в небеса

Вера Васильевна Синева

Круиз в небеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56808548

SelfPub; 2020

Аннотация

Виктории 50 лет. Как-то, покупая в магазине пакет сухого кошачьего корма, она отрывает промо-код, приклеенный на пачке, по которому она выигрывает семидневный круиз по Средиземному морю. Радости её нет предела. В круизе её ожидает сюрприз, на лайнере она увидит Андрея, молодого человека, которому когда-то отдала шикарного рыжего кота, которого спасла от неминуемой смерти. Виктория влюбилась в студента, которого она про себя называет Малышом. Кот выздоровел, и их общение прекратилось. Она несказанно рада их встрече, которое омрачено двумя жестокими убийствами. Виктории и Малышу невольно пришлось "приложить руку" к расследованию убийств. Казалось, что всё так очевидно, кто убийца. Но она и подумать не могла, что им окажется...

ГЛАВА 1

Зовут меня Виктория, мне 50 лет. Последние десять лет своей жизни я занимаюсь тем, что кормлю бездомных кошек и котов. Конечно, я ещё умудряюсь ходить на работу, хотя она не приносит мне большой радости. Мы с двумя своими знакомыми даже пристроили двадцать бездомных кошек и котов в добрые руки. Одного красивого рыжего кота отдали студенту 1 курса. Зовут студента Андрей. И я старая дуручка влюбилась в него. Конечно, он не отвечает мне взаимностью, хотя было время, когда мы с ним переписывались в Ватсапе продолжительное время. Я даже подумала, что и он ко мне неравнодушен. Боже, какая наивность и глупость! Я себя измучила глупыми иллюзиями и надеждами, что между нами что-то может быть. Про себя я называю его Малышом. Я ужасно устала физически и морально и хочу отдохнуть, так как не была в отпуске уже несколько лет.

После работы зашла в магазин, чтобы купить своим подопечным кошачьего корма. На каждой пачке корма приклеен промо-код с номером. Предлагается зайти на сайт компании, зарегистрироваться и указать этот номер, чтобы потом выиграть приз. Главный приз – путевка в круиз на 7 дней. Я во всё это, конечно, не верю, но сделала так как предлагают. Через месяц пришло сообщение на телефон, что я выиграла главный приз. Разве такое возможно? Не может быть! Усердно роюсь в шкафу в поисках вещей, которые возьму с собой. Наконец, в его недрах нахожу то, что мне нужно. До-

стаю с антресолей чемодан и спешно собираюсь, так как вылетаю уже через два дня в Италию, а там меня ждет лайнер под символичным названием «Виктория».

Пришёл долгожданный день, заказываю такси и еду в аэропорт. Я ужасно волнуюсь, и когда занимаю свое место в самолете, прошу стюардессу принести мне вина. Вот и лететь уже не так страшно! Приземляемся в аэропорту. Все хлопают в ладоши, я не отстаю.

Мы прилетели в Савону. До начала круиза ещё есть время. В самолёте я познакомилась с парой из Питера. Это очень приятные, дружелюбные и весёлые люди. Зовут их Саша и Маша. Мы решили немного прогуляться по городу и посмотреть достопримечательности. Савона – это третий по величине город провинции Лигурия в Италии. Город находится в западной части итальянской Ривьеры. Первым местом, которое мы посетили, был собор Вознесения Девы Марии. Внутри собора мы увидели античные скульптуры, старинную купель, орган, за алтарем инкрустированные хоровые леса. Фасад собора очень внушительный, по-моему, в стиле барокко. Также мы увидели Мраморное распятие, чашу для крещения и амвон. В соборе ещё есть музей церковных сокровищ, где хранятся некоторые картины известных итальянских мастеров. Величием и красотой собора мы были очень поражены. Мы стояли, как три ребёнка, впервые увидевшие что-то прекрасное и осознавшие это. Далее в нашей программе посещения города была Сикстинская капелла. Если я что-то не

путаю, построена она была по велению папы Сикста 4, и он освятил её в 1483 году. Позднее потолок капеллы был украшен фресками гениального скульптора и художника Микеланджело. Мы смотрели на эту красоту, и просто захватывало дух. Сразу забылись все мои горечи и печали, стерлись грустные воспоминания о Малыше. Плохо, что в этом святом месте нельзя разговаривать и фотографировать, так как это может навредить шедеврам непревзойденного Микеланджело. Мы огляделись по сторонам и увидели идущих мальчиков, одетых в черные длинные наряды, наподобие платьев. Мальчики дружным строем поднялись на хоры и запели. Боже, я никогда в своей жизни не слышала ничего подобного! Один мальчик – подросток напомнил мне студента. По моим щекам непроизвольно потекли слёзы. Мои новые знакомые с удивлением посмотрели на меня, как-будто не понимая, что со мной происходит. Они спросили меня, когда мы вышли из капеллы:

– Виктория, Вам так понравилась это удивительное пение, что Вы даже заплакали?

Я ответила:

– Да, очень! Я никогда раньше не слышала ничего подобного, и к тому же один из хористов очень похож на одного моего знакомого.

Мы идем по улочкам Савоны, всюду умопомрачительные запахи блюд из ресторанов на берегу, повсюду гуляющие люди. Мы проголодались и решили зайти в один из них.

К нам подошел бойкий молодой официант и спросил что-то по-итальянски. Мы в замешательстве. Кое-как на ломаном английском мы объяснили, что мы хотим поесть. Юноша нас понял и принес меню на английском. Я заказала пазелью, мои знакомые пиццу с ветчиной. Также мы заказали бутылку кьянти, чтобы отметить начало нашего увлекательного путешествия. Сытно поев, мы вышли на набережную. С моря дул легкий бриз, пальмы покачивали своими листьями, как-будто спрашивая меня:

– Ну как тебе у нас, Виктория? Почему ты такая грустная?

Я мысленно отвечала им:

– Мне грустно от того, что я очень давно не видела Малыша. Я очень по нему соскучилась, и всё также его люблю. Но я ему не нужна – ведь я такая старая и глупая!

Мы пошли по направлению к нашему лайнеру. Саша и Маша идут, держась за руки, а я им безумно завидую. Я бы тоже сейчас хотела идти с ним и держать его за руку. Как же всё это глупо и невозможно! Боже, я даже на отдыхе в этой чудесной стране не могу его забыть! Мы подходим к круизному лайнеру под названием «Виктория». Он огромный и очень красивый. У трапа всех встречает красивый, загорелый мужчина средних лет – это капитан лайнера. Рядом суетятся носильщики, чтобы помочь пассажирам с багажом. Меня проводили в мою каюту. Она оказалась на нижней палубе, хорошо, что с окошком – иллюминатором. У меня 2 местная каюта, но второго пассажира пока нет. Кто же это

будет? Вдруг, через некоторое время дверь открывается, и входит дама в возрасте, лет так под 70, ухоженная, наверное, очень обеспеченная. Вот так везение! Мог бы зайти какой-нибудь молодой и красивый!

Моя новая соседка бегло осмотрела каюту. По её блеску в глазах я поняла, что осмотром она довольна. Она не спеша, даже как-то вальяжно, вкатила свой чемодан. Чемодан был дорогой, скорее всего из очень хорошей кожи. Могу предположить, что из какой-то рептилии. Одета она была очень элегантно, я бы даже сказала – изысканно.

Она поздоровалась и представилась:

– Меня зовут Роза Фёдоровна. Как вас зовут, милочка?

Я подумала, что старушка совсем непростая: дорогая одежда, на пальцах много колец с драгоценными камнями. Я мило улыбнулась и ответила:

– А я просто Виктория. Я очень рада, что вы будете моей компаньонкой во время нашего путешествия. Извините, а кто вы по национальности? Сейчас такое имя нечасто встретишь, но оно очень красивое – название самого благородного и изящного цветка. Старушка засмеялась и ответила:

– Это всё причуды моего батеньки. Он был у меня ярким коммунистом. А если вы в школе изучали историю, то вы наверное слышали о Розе Люксембург. Она являлась польско – немецким теоретиком марксизма, а также была философом и публицистом. Являлась одной из основателей Коммунистической Партии Германии. Была схвачена и убита в

январе 1919 года. В её честь меня и назвали. Отец мой был председателем колхоза, но по доносу соседа был арестован в 1937 году и отправлен на Соловки. Благополучно вышел из тюрьмы в 1947 году. В 1954 году он был реабилитирован. Обратоно возвращаться в свою деревню он не захотел, и мы переехали в Москву к родственникам отца. А вы, дорогуша, откуда родом?

Прежде чем ей ответить я вспомнила, что и мой дедушка тоже был репрессирован, и он тоже отсидел 10 лет. Оттуда он привёз библию, подаренную ему каким-то генералом.

– Я из Питера. Работаю в одной маленькой конторке бухгалтером. А ещё я очень люблю кошек: кормлю бездомных с одной знакомой, пристраиваю в добрые руки. Уже нашли дом пятнадцати бездомышам.

– Молодец, девочка! Я тоже очень люблю кошек, у меня в квартире их живёт целых 3: пушистая красавица Матильда, гладкошёрстная умница Муся и толстяк черного цвета Уголёк.

– А кто же за ними присматривает, если вас нет дома?

– У меня есть помощница по хозяйству. Ее зовут Евдокия Семёновна, очень хорошая и добрая женщина. Ну что, Виктория, может сходим в бар и выпьем за наше знакомство?

– С удовольствием. Я очень люблю танцевать, может потом заглянем на дискотеку?

– Конечно. Тряхнем стариной.

И мы с Розой Фёдоровной стали разбирать чемоданы и

искать в них что-нибудь подходящее, в чём можно пойти «в люди».

Я одела свои любимые джинсы и тонкий кашемировый свитер с пайетками. А Роза Фёдоровна облачилась в черное коктейльное платье. Ножки у старушки на редкость стройные и даже не дряблые, чему я была приятно удивлена. Она подтянутая и высокого роста, я ниже, и поэтому взяла ее под руку, и мы пошли. Мы зашли в бар и заказали по коктейлю. Смакуя коктейли немного поболтали, потом решили повторить. Я чувствую, что уже «навеселе», но решила еще повторить заказ, моя знакомая тоже. Сидим разгоряченные и довольные жизнью, обсуждаем входящих и выходящих мужчин. Вдруг мой взгляд останавливается на одном – это Малыш. В голове мысль «откуда он здесь?». Он нас заметил, я мило ему улыбнулась и помахала рукой. Роза Фёдоровна поинтересовалась:

– Кто этот молодой и красивый, и почему Вы Виктория покраснели, как будто он Вам не безразличен? Он, конечно, очень юн, но, как говорится «любви все возрасты покорны».

– Ну что Вы! Я слишком старая для него, – ответила я, а про себя подумала: «Как же вы правы, Роза Фёдоровна. Всё так и есть.»

Он робкой походкой подошел к нам и сказал:

– Здравствуйте.

Мы тоже поздоровались с ним, и я поинтересовалась, как он здесь оказался. Он ответил, что родители поощрили его за

хорошую учебу в университете. Мы заказали ему пару коктейлей. Он отказывался, но Роза Фёдоровна настояла, чтобы он выпил за наше здоровье. И вот мы сидим втроём и разговариваем на разные темы, а я не могу поверить своему счастью – вот он объект моих грез и тайных желаний смотрит в мои глаза и о чём-то говорит. Господи, этого не может быть! Потом мы втроём встали из-за стола и нетвердой походкой пошли на дискотеку. Зал для дискотек большой и очень красиво оформлен, под потолком переливается огромный блестящий шар. Играет красивая быстрая мелодия, и мы пошли танцевать. У меня гибкое тело и я хорошо танцую. По-моему, Малыш немного удивлён, когда увидел как я отплясываю. Я смотрю в его глаза и понимаю, что совсем потеряла голову. Для чего же он хорош! Потом был медленный танец. Мою соседку пригласил какой-то дедуля, а я пошла танцевать с Малышом. Пусть этот танец никогда не заканчивается!

Так мы протанцевали несколько часов. Моя соседка решила вернуться в каюту, так как по ее словам «она ужасно устала». Я тоже устала, но как я могу уйти – передо мной предмет моих вечных иллюзий и несбыточных фантазий! Всё же уже дискотека закрывается, и нам пора уходить. Малыш предлагает проводить меня до каюты. Я конечно соглашаюсь. Я беру его под руку, мои ладони от сильного волнения слегка вспотели. Мы идем по длинному коридору, доходим до лестницы и спускаемся на нижнюю палубу. Теперь

идем по коридору нижней палубы. Почти все пассажиры уже спят, и поэтому освещение коридора не очень яркое. Мимо прошла молодая женщина, которая мне кого-то напомнила. Так как в коридоре почти темно – не понятно знакома она мне или нет. Тем более моя голова сейчас забита другим – я иду под руку с моим Малышом. По дороге с ним мы много чего обсудили. Он рассказал, как закончил учебный год, как поживает Лео – кот, которого я когда-то ему отдала. Мы идем по длинным коридорам этого плавучего города, а я надеюсь, что они никогда не закончатся. Мы подходим к конечной точке нашего маршрута – моей каюте. Малыш говорит:

– А моя каюта вон та, – и показывает пальцем на дверь, которая расположена через две каюты от моей.

– А почему я не видела тебя во время посадки? – спрашиваю я.

Он ответил, что немного опоздал, так как перепутал пирсы. Я достаю магнитный ключ и пытаюсь открыть дверь. Дверь не открывается.

– Может соседка не закрыла дверь? – предположила я и дернула ручку двери своей каюты, но она не поддалась.

Потом эту манипуляцию проделал Малыш, результат тот же. Мы в недоумении смотрим друг на друга и решаем попросить помощи стюарда, хотя время уже позднее, и он наверное уже спит, но что же нам делать. Приходит стюард со своим ключом и тоже пытается открыть дверь, но у него, как и у нас, ничего не получается. Он решает пригласить помощ-

ника капитана – придется как-то ломать дверь. Ведь другого выхода, похоже, нет.

ГЛАВА 2

Приходит помощник капитана, в руках у него фонарик. Своим фонариком он освещает ту часть двери, в которой замок. Он в недоумении смотрит то на нас, то на дверь. Наконец, он приходит к выводу, что замок кем-то испорчен. Просит стюарда позвать механика. Вскоре приходит механик, в руках у него топорик, взятый из пожарного шкафа. Он засовывает топорик между дверью и дверной коробкой, с усилием давит на ручку топора. Наконец дверь поддалась. Я просовываю свою голову в образовавшееся пространство и зову Розу Фёдоровну. Ответа не последовало. Меня охватывает паника, я хватаюсь за руку Малыша. Я, в предчувствие чего-то плохого, протягиваю руку и нахожу выключатель, включается свет. Все, стоящие за моей спиной, так же как и я, видят такую картину. Посередине каюты в лужице крови лежит бедная старушка – моя соседка. На голове слипшиеся от крови волосы. Значит её ударили чем-то по голове. У всех стоящих в глазах ужас! Помощник капитана говорит всем присутствующим, чтобы мы освободили каюту и вышли в коридор. Он ощупывает её пульс, его нет – значит она мертва. Мы все, в тупом оцепенении, смотрим друг на друга и молчим. Старпом просит стюарда пригласить капитана. Вскоре приходит капитан, осматривает место преступления, приказывает стюарду сходить к радисту, чтобы тот послал

радиограмму на берег о случившемся. Меня затрясло, как в лихорадке. По щекам текут слёзы, Малыш пытается меня успокоить. Я произношу в приступе какого-то бессилия и сожаления:

– Бедная старушка, кому она могла помешать? Она была такой доброй и милой!

Я начинаю думать, а как же три кошечки, оставшиеся в ее квартире, что же будет с ними? И опять начинаю безудержно рыдать, думая о бедных животных. Розу Фёдоровну мне тоже безумно жалко.

Капитан распоряжается отнести бедную женщину в одну из холодильных камер, так как морг на корабле не предусмотрен. Я на ломаном английском интересуюсь, как же мне быть в данной ситуации. Ведь в каюте находятся мои вещи, и где же мне спать. Капитан говорит, что это место преступления и трогать ничего нельзя. Малыш предлагает переночевать в его каюте, так как она у него одноместная, и он там один. Я соглашаюсь и даже с большим удовольствием.

Просим стюарда принести раскладушку в его каюту. Заходим к нему, там полный хаос: разбросанные вещи, на столике какие-то газеты, сверху лежит до боли знакомый конверт. Из недр своего чемодана он достаёт длинную футболку, и предлагает мне в ней спать. Я ужасно устала, хочу спать. Решила перед сном помыться в душе. Потом в душ пошёл он, а я дошла до стола и взяла конверт. Из конверта я вытащила письмо, которое я когда-то ему написала, а в нём моё лю-

бовное признание в стихах. Я думала, что он его выбросил, а он захватил его с собой. Судя по тому, что оно лежит на столе, он недавно его перечитывал. Мне это очень приятно! Я села в кресло и начинаю мозговую атаку. Кто же все-таки убил бедную старушку? Самое главное, за что? И тут вдруг я вспомнила, когда мы увидели убитую Розу Фёдоровну, то на её пальцах я не увидела многочисленных колец с камнями. Но они были при ней, когда мы были в баре и на дискотеке. Теперь что-то начинает проясняться – значит кольца были очень дорогие, и из-за них её и убили. «Вот так живешь, а тебя убьют из-за поганных колец», – подумала я. О времена, о нравы! Начинаю вспоминать всякие мелочи, которые происходили, когда моя соседка была ещё жива. Помню, когда мы сидели за барной стойкой, бармен как-то подозрительно часто смотрел на руки Розы Фёдоровны. Потом к нему подходил какой-то подозрительный субъект, глаза ошалелые, как будто он под дозой. Очевидно, какой-то наркоман. Нужно вспомнить, как он выглядел, и если его увижу – понаблюдать за ним. А ещё нужно приглядеться к бармену. Он тоже какой-то мутный тип.

Сижу и в голове прокручиваю всё, что произошло за день. Пытаюсь вспомнить всякие мелочи, на которые до этого не обращала внимания. Вспомнила старичка, который танцевал с Розой Фёдоровной, как блестели его глаза, когда он посмотрел на ее колье. Точно! Я вспомнила, что на её шее было очень красивое колье, которого тоже не оказалось, когда мы

нашли её убитой. Пытаюсь вспомнить, какие там были камни. Помню, они очень сверкали под лучами софитов. Наверное, это были бриллианты. Да, за это уж точно могут убить! Как можно лишить жизни человека из-за каких-то камней? Я лично всегда была равнодушна ко всяким безделушкам. будь они хоть с камнями или же без них. Сажу и пытаюсь ещё вспомнить что-то необычное, что происходило с нами.

Вдруг открывается дверь ванной, оттуда выходит Малыш в футболке и спортивных брюках. Я хватаю со стола круизную газету и делаю вид, что я читаю. Если я посмотрю на эти длинные стройные ноги и растрепанные мокрые волосы, то наверное лишусь рассудка! А мне сейчас нужна светлая голова, чтобы попытаться вспомнить любые мелочи, которые помогут мне понять, кто убил женщину. Я её мало знала, но которая показалась мне очень доброй и сердечной. Малыш, как истинный джентльмен, предлагает мне лечь на кровать, а сам он будет спать на раскладушке. Я кладу газету обратно на стол и ныряю под одеяло на кровати. Нужно спать, завтра будет тяжёлый день!

Несмотря на всю мою усталость, я долго не могла заснуть и смотрела на спящего Малыша, мирно посапывающего на раскладушке. В голову лезут всякие глупости – вот бы сейчас залезть под одеяло к студенту. Отгоняю от себя грешные мысли, пытаюсь вспомнить другие подробности из нашего непродолжительного знакомства с Розой Фёдоровной. Думаю, что она, наверное, из очень обеспеченной семьи, так

как у неё с собой было много драгоценностей. Нужно будет по-возможности тихонечко пробраться в нашу каюту, найти ее сумочку, может там я обнаружу что-то полезное для своего расследования: какие-нибудь документы, ее мобильный телефон, в котором будут телефоны ее родственников, знакомых. Вспомнила, что у меня с собой есть складной ножик, который может пригодиться для открывания двери в нашу каюту, так как она, наверное, всё-таки как-то закрыта во избежание любопытствующих взглядов. По телу пробежала легкая дрожь. Наверное, такое испытывают охотники перед большой охотой. Только я собираюсь поохотиться не на беззащитных животных, а на существо, которое убило бедную старушку. По-моему, человек не способен убить себе подобного! Лежу и внушаю себе, что нужно поспать хотя бы немного, чтобы в моей голове была ясность ума. Хотя я и большой любитель детективов, но это ведь не книга, а настоящая жизнь. Мне очень волнительно, но я уговариваю себя всё-таки немного отдохнуть.

Кое-как я всё-таки попыталась забыться непродолжительным сном. Спала ли я вообще – непонятно. Открыла глаза, посмотрела на свои наручные часы, которые лежали на прикроватной тумбочке, они показывали 5:30. Вылезла из-под одеяла и на цыпочках, чтобы не разбудить Малыша, пошла в душ. Посмотрела на свое отражение в зеркале: круги под глазами, опухшие глаза. Так отразилась на моём лице практически бессонная ночь. Как я смогу выйти «в люди» – моя

косметичка осталось в каюте, которая сейчас закрыта. Приняла душ, одела ту же одежду, в которой была и вчера. Пошарила рукой в кармане джинсов – вот оно моё спасение, мой складной ножик. Тихонечко вышла из каюты, закрыла за собой дверь. Осторожно подошла к своей каюте и увидела, что дверь в нескольких местах просто приклеена широким скотчем к стене. На двери приклеено объявление «Посторонним вход воспрещён». Я осмотрелась по сторонам, лезвием ножа подцепила скотч с одной стороны. Ту же процедуру проделала со всеми остальными. Взясась рукой за дверную ручку и открыла дверь каюты. Очень тихо прошла внутрь, огляделась. Увидела на кровати, которая должна была быть моей, мою сумочку. Открыла ее, заглянула внутрь, взяла косметичку. Сначала хотела взять всю сумку, но подумала, что много народу видело, как я выходила без неё, когда нас всех выставил капитан из каюты. Увидела в кресле сумочку Розы Фёдоровны, хотела в неё заглянуть, чтобы найти что-то полезное для своего расследования. Вдруг в конце коридора мне послышался какой-то шум. Я «пулей» вылетела из каюты. Спешно руками стала лепить обратно скотч на дверь. Только я отошла от двери, в проходе показалась группа подвыпивших туристов, идущих очевидно из бара. Я вернулась в каюту Малыша, держа в руке свою косметичку. Очень жаль, что не удалось заглянуть в сумку бедной старушки, но ничего – дождусь ночи и повторю попытку. В душе намазала лицо тональным кремом, наредила ресницы и губы. Увиден-

ным оказалась вполне довольна. Не могу же я предстать перед студентом, когда он проснётся, каким-то чучелом.

Пока студент спит решила прогуляться по лайнеру, понаблюдать за такими же ранними пташками, как и я. Вышла в коридор и увидела нашего стюарда, поздоровалась с ним кивком головы, так как я не сильна в иностранных языках. Мне показалось странным, что он, когда меня увидел, отпрянул от двери каюты, где была убита моя соседка. Наверное, ему тоже интересно заглянуть в опечатанную каюту и найти что-то полезное для себя: какие-нибудь ценные вещи или ещё что-нибудь, что не успел унести с собой убийца. Почему у меня нет способности к иностранным языкам? Мы могли бы с ним договориться и вместе обшарить каюту. Вдвоём было бы проще: кто-то обследует каюту, кто-то в коридоре стоит «на шухере». Придётся мне в напарники взять Малыша, ведь я ему полностью доверяю, как самой себе. Пошла дальше обследовать корабль. Проходя мимо какой-то каюты услышала душераздирающее «Help». По-моему, от этого вопля мои волосы встали дыбом. Я замерла в ожидании чего-то ужасного. Открылась дверь, выскочил мальчишка лет 5, следом за ним его мамаша. «Вот сорванец,— подумала я, — испугал до смерти». Немного придя в себя, продолжила свое обследование этого огромного судна, похожего на целый жилой квартал со своими ресторанами, дискотеками, магазинами, барами. Без приключений дошла до конца коридора, увидела лестницу на следующую палубу и стала поднимать-

ся.

На следующей палубе увидела моих старых знакомых Сашу и Машу. Мы с ними поздоровались, как давнишние приятели. Я такая болтливая, что не могу «держать язык за зубами». Конечно же я им рассказала историю про старушку, хотя капитан велел никому об этом не рассказывать во избежание паники на судне. Их лица вытянулись – на них отразилось то ли недоумение, то ли ужас. Мои знакомые начинают меня расспрашивать – откуда я знаю об убийстве. Я, неисправимая болтушка, рассказала им, что мы с Розой Фёдоровной познакомились, так как мы должны были во время круиза проживать в одной каюте. Она была очень милой, доброй старушкой. Мы решили отметить наше знакомство в баре, там к нам присоединился один мой знакомый, потом мы втроём пошли на дискотеку. Роза Фёдоровна ушла оттуда немного раньше, чем мы со своим знакомым. Когда мы возвращались, то обнаружили мою соседку мёртвой. Саша спросил:

– Если она была такой милой – за что же ее убили?

Я, недолго думая, отвечаю:

– По-моему, она была очень обеспеченной, при ней было очень много драгоценностей.

Зачем я все это рассказываю? Капитан просил никому ничего не рассказывать. Но ведь Саша и Маша такие обаятельные. И мне так было приятно с ними гулять по Савоне, любоваться красотами этого замечательного города. Я предло-

жила моим товарищам вместе сходить на завтрак, они согласились. По дороге в ресторан-буфет «шведский стол», я попросила их никому не рассказывать то, о чём я им разболтала по «доброте душевной». Они пообещали, что никому ничего не расскажут. Мы каждый взяли по огромной тарелке, набрали всякой вкусной еды и пошли за столик. У меня из-за кошмарной ночи, ужасных переживаний прорезался зверский аппетит. Я съела всё, что лежало на моей тарелке. Мои друзья как-то приуныли и совсем мало ели. Я подумала, что они расстроены тем, что услышали от меня.

«Какие сердечные люди,» – подумала я.

После завтрака я распрощалась со своими знакомыми и пошла в каюту к Малышу. Я хочу предложить ему быть моим напарником в моём расследовании. А если он меня пошлет? Я его уговорю, ведь мне одной не справиться, тем более Роза Фёдоровна ему тоже понравилась.

Иду по коридору по направлению к каюте, в которой мне придётся жить до конца круиза. Вижу, как от двери каюты, где ещё недавно лежало тело убитой старушки, испуганно отскакивает тот подозрительный тип, который беседовал с барменом, и показался мне наркоманом. У него круги под глазами, руки трясутся. Наверное, ему нужна доза, я так думаю. Или он убийца и искал что-нибудь, что он мог забыть в каюте, когда в спешке ее покинул, а может просто решил пошарить в каюте в поисках чего-нибудь ценного, чтоб потом свою находку обменять на дозу. Интересно, сколько ещё

людей я увижу, крутящихся у этой злополучной каюты? Этот человек спешно идёт по коридору, я пытаюсь незаметно следовать за ним. Он резко заворачивает в какой-то проем, я туда же. Вдруг я почувствовала сильный удар по голове, из глаз «полетели искры», я отключилась. Сколько я провалялась в этом проеме – не знаю. Вдруг чувствую что кто-то сильно меня трясёт. С усилием открываю глаза, и вижу перед собой лицо испуганного Малыша.

– Я проснулся, Вас нигде нет и решил вас поискать. Пошел по коридору и увидел торчащие ноги из проема, заглянул сюда и увидел вас и очень испугался, подумал, что вас тоже убили, – сказал он дрожащим и испуганным голосом.

Я с трудом отвечаю:

– Меня кто-то ударил по голове, я думаю, что это был тот наркоман из бара. Я увидела его, крутящегося у опечатанной каюты и пошла за ним.

– Вас совсем нельзя оставлять одну – обязательно попадете в какую-нибудь историю.

– Вот поэтому мне нужен напарник, и ты должен мне помочь найти убийцу Розы Фёдоровны.

Студент смотрит на меня, и я читаю по его взгляду «она сошла с ума».

– Да – это, конечно, небезопасно, но это будет большим приключением. Пожалуйста, помоги мне! Я очень тебя прошу, вдвоём мы обязательно справимся, я тебе обещаю.

Он посмотрел на меня обречённо – ну что же ещё ему

остаётся? Оставлять меня одну в этом расследовании никак нельзя – я буду подвергаться смертельной опасности, а он очень хороший и добрый юноша. Я просто уверена в том, что люди которые имеют в доме кошек, по натуре своей очень добрые, так как кошки очень своенравные животные и нужно иметь милосердную душу, чтобы терпеть их выходки.

– Пойдёмте искать медпункт, у Вас на голове рана, нужно ее обработать.

Малыш берет меня за руку, мы идём искать медпункт. По дороге встречаем стюарда, и он провожает нас к дежурному врачу. Врач осматривает мою голову и приходит к выводу, что рана не глубокая. Он ее обрабатывает антисептиком и интересуется, что произошло. Я на ходу сочиняю правдоподобную историю: шла по коридору, навстречу бежал какой-то мальчишка, мы с ним столкнулись, я потеряла равновесие и ударилась головой о стену. Он вполне удовлетворён моим ответом, но просит на будущее быть осторожнее. Я спрашиваю Малыша, ходил ли он на завтрак. Он отвечает, что ещё не успел. Хотя я поела с моими друзьями, но предлагаю составить ему компанию. Мы с ним идём в ресторан, там мы увидели старичка, который танцевал с Розой Фёдоровной. При дневном свете я получше его разглядела. Оказалось, что он не такой уж и старый, как показалось мне накануне ночью на дискотеке. На вид ему лет 60, поджарый, слегка загорелый. За столом он мило беседует с какой-то дамой. У него красивые глаза, белоснежная улыбка, тонкие изящ-

ные пальцы, очень похож на музыканта, играющего на пианино или рояле. «Неужели такими руками можно кого-то убить?» – подумала я. Он скорее похож на какого-нибудь ловеласа, чем на убийцу. Хотя внешность бывает очень обманчива! Всё равно нужно будет за ним понаблюдать.

Мы со студентом взяли по тарелке. Он положил в неё много всякой вкусной еды, я на свою только кусочек какого-то торта. Мы сели за стол, и я стала наблюдать за музыкантом. Увидев меня он кивком головы меня поприветствовал, я ответила тем же. Он продолжил беседовать со своей спутницей. Даме лет 40, а может и все 50. При современных технологиях косметологии и чудесных руках пластического хирурга – всё возможно. Я, конечно же, не завидую, но всё-таки мне тоже пора решиться на посещение косметолога на предмет каких-нибудь манипуляции с моим лицом: гиалуроновая кислота, серебряные нити и тому подобное. Мечтая о том, как я могу выглядеть после посещения косметолога, я упустила момент, когда парочка уже всё съели и пошли к выходу. Я увидела удаляющиеся силуэты, встаю, на ходу доедаю торт и говорю студенту:

– Мне нужно срочно отойти, надеюсь, мы скоро увидимся.

– Будьте осторожнее, а то опять попадете в какую-нибудь историю.

Я вылетаю из ресторана, иду очень быстро, чтобы не потерять из виду этих воркующих голубков. Я их нагоняю и уже нахожусь шагах в 10 от них. Теперь я уже иду неспешно сле-

дом за ними. Они подходят к каюте на второй палубе и останавливаются. Дама из сумочки достаёт электронный ключ и открывает дверь. Они, обнявшись, заходят внутрь. Мне ничего не остаётся, как только неспешно ходить по коридору вперёд и назад в ожидании дальнейших событий. А вдруг мой знакомый и эту дамочку попытается ограбить, а может ещё и убить, ведь на ней я заметила тоже много драгоценных украшений. Я хожу по коридору уже полчаса, иногда прикладываю ухо к двери – вдруг что-то услышу: какой-нибудь шум, звуки борьбы и тому подобное. Пока всё тихо. Меня всё это беспокоит – подозрительно всё это!

Вдруг кто-то подходит сзади и трогает за плечо, я от неожиданности подпрыгиваю. Резко оборачиваюсь и вижу довольное лицо Малыша.

– Какая радость – видеть Вас живой и невредимой! Когда вы резко рванули из ресторана, как спринтер со старта, я быстренько покидал остатки еды в рот и спешно кинулся вслед за Вами, ну вас уже нигде не было видно. Я так перепугался и стал Вас везде искать. Наконец-то, я вас увидел. Какое облегчение – с Вами всё в порядке.

От этих слов Малыша сердце моё учащенно забилося. Приятно, что он обо мне волновался. Я даже на короткое время забыла – зачем я торчу в этом коридоре! Сосчитала про себя до 20, немного успокоилась и говорю студенту:

– Ты как раз вовремя. Мне стало немного страшно, я нахожусь здесь продолжительное время, но из каюты не слышно

никаких звуков. Нужно ещё немного понаблюдать, а я очень хочу, пардон, в туалет. Я быстренько сбегаю, а ты меня подмени. Ну всё я побежала, скоро буду.

Я быстренько побежала в поисках нужного мне заведения. Сделала свои дела, пошла обратно к своему помощнику. Иду и вижу такую картину – студент наклонился, прижал ухо к двери каюты. Какая эротичная поза! Как только я об этом подумала, мы с Малышом услышали душераздирающие вопли. Что делать, что делать! Я с испуга начинаю кричать:

– Помогите! Кто-нибудь помогите!

Тут внезапно, как чёрт из табакерки, выбегает из-за угла стюард и испуганно спрашивает:

– Что случилось?

– Мы проходили мимо и услышали чьи-то крики, доносящиеся из этой каюты.

Стюард, недолго думая, достает из кармана свой магнитный ключ и открывает дверь. Мы все втроём заходим внутрь. Перед нами картина – на кровати лежит дама, на ней музыкант. Создается такое впечатление – он её душит! Мы подбегаем и хватаем его за разные части тела: за руки, за ноги. Пытаемся ей помочь – вдруг она еще жива. Вдруг леди открывает, до этого закрытые глаза, и начинает дико кричать! Тут мы понимаем, что она вполне себе жива, и все втроём начинаем безудержно смеяться! Мы думали её убивают, а она очень даже довольна жизнью – наслаждается сексом с этим престарелым ловеласом. Да, расследование зашло в тупик!

Мы втроём расшаркиваемся и рассыпаемся в глубочайших извинениях перед этой парочкой и быстренько удаляемся, во избежание грандиозного скандала! Я так смеялась, что у меня потекли слёзы. Я предлагаю Малышу прогуляться и найти какой-нибудь местный магазин, чтобы я могла пополнить свой гардероб, благо я случайно обнаружила в кармане своих джинсов дыру, в которую благополучно завалилась моя кредитная карточка. Не могу же я ходить в одной и той же одежде. Я взяла под руку студента, и мы пошли в поисках какого-нибудь бутика. Самый лучший способ снять нервное напряжение – пройтись по магазинам!

Поднимаемся на верхнюю палубу, там мы увидели несколько небольших магазинчиков. Заходим в один из них: куча всяких джинсов, блузок, кофточек и даже какая-то обувь. Смотрю на ценники и прихожу к выводу – цены просто нереальные, вещи от кутюр, но мне кажется, что это просто хорошие подделки. Ради приличия и чтобы не показаться какими-то нищелюбами, случайно оказавшимися в этом помпезном месте, походили немного, делаем вид, что нас ничего не устраивает и благополучно уходим. Никогда не понимала людей, которые за брендовые вещи готовы выложить последние свои деньги! Я люблю оригинальные, но недорогие вещи, также не гнушаясь секунд хендом, там иногда бывает очень приличная одежда. Особенно люблю необычные винтажные вещи. Перед самым отъездом зашла в один из таких магазинов и купила себе очень симпатичный плащ «а-ля

восьмидесятые». Пошли в следующий магазин, там продается нижнее белье. Мне, кстати, просто необходимо свежее бельё, так как моё осталось в чемодане в опечатанной каюте. Вспомнилась бедная старушка, которая сейчас находится в одной из холодильных камер. Как краток мироздания миг! Никто не знает, что уготовано каждому из нас! В этом минорном настроении подыскиваю себе подходящее нижнее белье, смотрю на размеры, решаю, что оно мне подходит и иду на кассу, по дороге спрашивая Малыша:

– Ну как тебе расцветочка? Не очень вызывающе?

Студент покраснел и опустил глаза, при этом ответил:

– Очень симпатично.

– Я рада, что тебе понравилось.

С пакетом заходим в другой магазинчик, там мы встречаем Сашу и Машу. Они мило улыбаются, мы с ними поздоровались. Маша спросила:

– Есть какие-нибудь новости по поводу убийства Розы Фёдоровны?

– Какие могут быть новости, если местная полиция до нас ещё не добралась, и нет никакого расследования,– ответила я.

– Мы решили с Сашей скуки ради прогуляться по магазинам.

– А мы здесь потому что мне совсем нечего одеть. Вот только купила себе нижнее белье,– я показала им свой пакет.– Какие у вас планы на сегодняшний вечер? Может за-

глянем в бар и помянем усопшую. Хоть вы её и не знали, но поверьте она была очень милой и доброй женщиной.

– Конечно! До встречи в баре вечером, – произнесли наши знакомые в унисон.

Когда парочка удалилась, я взяла с полки пару джинсов и два свитера и пошла с ними в примерочную. Мне понравились расклёшенные джинсы и розовый свитер, я пошла с ними на кассу, а по дороге подумала, что новые джинсы очень подойдут к моему винтажному плащу. Когда мы вышли из бутика я подумала: «Если музыкант не убивал старушку – это очевидно. Он всего лишь любитель острых ощущений, так кто же убийца?». Пока одни вопросы – ответов нет.

– Пойдем в нашу каюту, мне нужно переодеться, а то я чувствую себя не в своей тарелке, так как уже второй день хожу в одной и той же одежде.

Мы с пакетами зашли в каюту. Я решила переодеться во всё новое, старые вещи нужно будет оставить стюарду с запиской, чтобы он сдал их в прачечную.

– Выйди, пожалуйста, в коридор минут на 10, мне нужно переодеться.

Когда студент вошел я уже одела новый свитер и джинсы.

– Ну как тебе? Мне всё это идёт?

Он ответил, что у меня хороший вкус, и я всегда хорошо выгляжу в любой своей одежде. Надо же, а я-то думала, что он даже не замечает во что я одеваюсь! Какой же он милый и непосредственный! Я смотрю в его бездонные глаза и уто-

паю в них. Зачем я встретила его на этом корабле? Я давно его не видела, и воспоминания о нём стали потихоньку стираться в моей памяти. Теперь я даже не представляю, как я перенесу расставание, когда закончится наш круиз! «Хватит хандрить, мне нужно сосредоточиться на моём расследовании», – подумала я. Тут мои размышления прерывает стук в дверь. Малыш произносит:

– Войдите.

Входит посыльный, в руках у него шикарный букет. Протягивает студенту какую-то бумажку, в которой он расписывается. Я в недоумении – что-то происходит о чём я не знаю. Посыльный протягивает букет Малышу, а он отдает его мне, при этом произносит:

– Я вспомнил, что у вас был день рождения, правда прошло уже несколько месяцев, но, как говорится – лучше поздно, чем никогда. От всей души поздравляю Вас!

Наконец-то я вспомнила, что постарела еще на один год. Хоть это и не прибавило мне молодости, но мне приятно внимание студента. Я взяла со стола графин с водой, вылила её в раковину, налила свежей и поставила туда цветы. Как же они хороши – эти жёлтые розы! Сразу на ум приходит, что жёлтый цвет – цвет разлуки. Я это и так знаю! Мне грустно, но в то же время и приятно, что студент вспомнил о моём прошедшем дне рождения! Подходит время обеда, я проголодалась. Беру Малыша за руку:

– Пойдем пообедаем, очень хочется кушать.

– Конечно, только я хочу переодеться.

Я выхожу за дверь в коридор, начинаю вспоминать, всё произошедшее со мной за этот день. Итак, однозначно: по голове в закоулке я получила от подозреваемого мною наркомана. Нужно будет после обеда обследовать эту часть коридора, может там я найду какую-нибудь зацепку. Только я обо всём этом вспомнила, как сразу почувствовал боль в голове. Теперь я понимаю, что означает слово психосоматика – это то, что мы внушаем сами себе. На данный момент у меня двое подозреваемых: наркоман и музыканта я тоже не исключаю. Может он решил затихориться после первого убийства, а может оно было спонтанным: музыкант зашёл вместе с Розой Фёдоровной в каюту, решил поиграть с ней «в любовь», она была против. В конце концов, она сама споткнулась и ударилась обо что-то, ведь орудия убийства на месте я не заметила. Старичок решил дать «дёрну», а напоследок решил прихватить с собой драгоценности старушки. Вполне живая версия! Нужно будет ночью пробраться с моим помощником в мою каюту и тщательно её обследовать на предмет каких-нибудь пятен крови на мебели. Нет, я обследую сама, а Малыш будет стоять «на шухере». После обеда надо походить по лайнеру и поискать наших подозреваемых, чтобы проследить за ними. Я похожу за наркоманом, а студент за барменом. Наркоман очень опасен, я не могу рисковать Малышом, ведь он мне очень дорог.

ГЛАВА 3

Подумав о наркомане, я опять почувствовала головную боль. Так глупо облажаться! Какого чёрта я поперлась одна в этот закоулок? Хорошо, что ещё не убил! А может у него есть сообщник, и это он ударил меня по голове. Такое тоже возможно – как я раньше об этом не подумала. Круг подзреваемых растёт. По-моему, я переоцениваю свои возможности, на корабле ведь столько народу, и почти каждый из них может быть преступником. Тут мои мысли переключились на Малыша – что-то давно его нет. Он вышел: одетый в костюм с галстуком, начищенные до блеска ботинки и даже чем-то пахнувший. Раньше он не был метросексуалом, а теперь он выглядит не хуже Дэвида Бекхэма. По нему подиум «плачет», а он учится на технаря – внутреннее явно не соответствует внешнему.

– Выглядишь шикарно, как-будто собрался на званый обед к какой-нибудь звезде, – сказала я и взяла его под руку, и мы неспешно пошли на обед.

По дороге в ресторан я заметила бармена, который шушукался с наркоманом. Они были так увлечены беседой, что даже меня не заметили. Я, проходя мимо них, замедлила шаг в надежде что-либо услышать из их разговора. Я так резко притормозила, что Малыш, которого я держала под руку, даже споткнулся и чертыхнулся. Хорошо, что парочка не обратили на это внимание. Я смогла только услышать о каком-то тайнике. Что ещё за тайник? Может именно в нём спрятаны драгоценности Розы Фёдоровны. От всего услышанного мое

сердце бешено заколотилось. Может рассказать о том, что я услышала, капитану. Но у меня нет никаких доказательств, мало ли о чём они там болтали. Мы со студентом взяли по тарелке и стали их наполнять всякой едой. Сели за столик, тут я увидела, что парочка собирается расходиться. Я схватила Малыша за руку:

– Нам нужно за ними проследить, они мои подозреваемые. Ты идёшь за барменом, а я за наркоманом. Встретимся после слежки в этом же ресторане, надо же нам всё-таки поесть.

Теперь я должна быть осторожнее, а то опять получу по голове. Я тихонечко слеую за своим объектом. Он идёт не оборачиваясь, потом вдруг резко тормозит и оглядывается, я ныряю в открытую дверь – это какая-то подсобка: стоят швабры, ведра, тряпки и всякие инструменты для уборки. Высунула голову – он продолжает свое движение, я за ним. Доходит до лестницы, спускается, я туда же. Идет по коридору третьего яруса, достает из кармана магнитный ключ и открывает дверь в какую-то каюту, заходит в неё. Я минут 10 походила по коридору, но из каюты никто не вышел. Не могу же я стоять здесь вечно! Мне ничего не остается, как просто вернуться в ресторан.

Зашла в ресторан, студента нигде не видно. Надеюсь, с ним ничего не случилось – я этого не переживу. Беру две тарелки и накладываю в каждую помногу еды для себя и своего напарника, сажусь за стол и в ожидании смотрю на вход.

Я сижу за столом уже 15 минут и начинаю нервничать. Наконец-то, я увидела Малыша. Он подходит к столу и садится рядом. Эти минуты мне показались вечностью, чего только я не передумала: бармен заметил слезку, схватил студента и потащил куда-то для расправы. Фу, как будто камень с плеч свалился! Вот он сидит передо мной живой и невредимый. Я бы себе никогда не простила, если бы с ним что-то случилось. Я смотрю в его глаза и понимаю, как сильно я люблю этого мальчишку. Опять задаюсь тем же вопросом – зачем он появился в моей жизни? Наверное, чтобы как-то разнообразить мою скучную жизнь: привнести в неё нотки радости и одновременно печали, когда нам придется расстаться по окончании круиза. Бедная Роза Фёдоровна – её убийство дало мне возможность сейчас сидеть за одним столом с этим божественно красивым созданием матушки природы и спать с ним в одной каюте. Я тряхнула головой, как будто избавляясь от этих мыслей и спросила:

– Ну как, что ты смог увидеть?

– Бармен был очень осторожен, всё время оглядывался. Я старался, чтобы он меня не заметил, и, по-моему, это у меня получилось. Он продолжительное время петлял по длинным коридорам, поднимался по лестницам, потом куда-то спускался. Я даже подумал, что потом не смогу найти обратную дорогу. В конце-концов он открыл какую-то дверь, там было очень темно, наверное, помещение без окна, включил неяркий свет, потом закрыл дверь. Он пробыл там минут 20, а мо-

жет и больше. Вышел оттуда с полиэтиленовым пакетом. Что в нём было – непонятно, но взгляд его был каким-то затуманенным, как-будто он принял дозу. Я думаю, что он тоже употребляет наркотики, а еще может их распространять, и в пакете могли быть они. Но это только мои предположения. С пакетом он прошёл минут 10, потом постучался в дверь какой-то каюты, оттуда выглянула миловидная дама и пригласила его к себе. Я простоял в коридоре минут 10, стояла гробовая тишина (от этих слов у меня по телу пробежали мурашки) – никто не вышел и я пошел обратно в ресторан. Вот я стою здесь и докладываю о проделанной работе. – и он мило улыбнулся.

– Я очень переживала, что тебя долго нет, чего только не напридумывала за это время. Слава Богу! С тобой всё в порядке, я уже тысячу раз пожалела, что втянула тебя в эту историю. Прости меня, но мне одной не справиться. Ты ведь не обижаешься на меня?

– Конечно, нет, – ответил он, а что ему остаётся, ведь я такая настойчивая.

– Спасибо тебе большое, – сказала я и посмотрела в его бездонные глаза. – А теперь давай поедим.

Мы так перенервничали, что у нас разыгрался просто «зверский» аппетит, мы опустошили в свои тарелки буквально за считанные минуты, а Малыш даже пошёл за добавкой. Я немного посидела и пошла за кофе, чтобы взбодриться, ведь нам предстоит еще много потрудиться, если мы хотим

разобраться в этом запутанном деле. Если честно, я даже не уверена по силам ли нам это, но я упертый Козерог, и я просто обязана найти убийцу бедной женщины. Я всегда стараюсь довести начатое до конца, все мы земные знаки по знаку Зодиака такие. Если уж я втянула в это мероприятие и студента, то отступать от всего начатого я просто не имею права. Сытно поев Малыш стал зевать, я взяла его за руку и произнесла:

– Я понимаю, ты очень устал, но нам предстоит много работы, отоспимся мы потом. Ты согласен?

– Конечно согласен. Роза Фёдоровна была очень милой старушкой, и мне бесконечно её жаль. Мне в жизни никогда не приходилось сталкиваться с серьезными преступлениями, разве что только в немногочисленных детективах, прочитанных мной когда-то. Правда мне немного не по себе – справлюсь ли я.

– Конечно вдвоём мы справимся, – пообещала я ему, и мы вышли из ресторана.

– Давайте немного прогуляемся и оглядимся, вдруг заметим что-то, на что раньше не обращали внимания.

– Светлая ты моя голова, – сказала я и нежно погладила его по голове, от чего он слегка задрожал.

– У вас такие мягкие руки, как у моей мамы.

Ну вот дождалась – меня сравнивают с мамой. А я-то в глубине души рассчитывала на что-то большее. Неисправимая фантазерка, да я и всегда была такой. Мне всегда каза-

лось, что я самая умная и красивая, что весь мир должен быть у моих ног. Может когда-то так и было, но столько времени прошло – целая жизнь. Хватит хандрить, нужно заняться делом! Я взяла Малыша под руку, и мы пошли совершать променад по этому бесконечному городу под названием «Виктория».

Я вспомнила, что собиралась обследовать закуток в котором меня ударил предположительно наркоман. Я потащила своего напарника по направлению к тому месту. Мы долго петляли, но всё-же я наконец-то его увидела. Тихонько, с опаской, предварительно посмотрев по сторонам, я туда заглянула, пошарила рукой, но к сожалению ничего не нашла примечательного, кроме какого-то обсосанного леденца. Наверное, какой-то ребёнок шёл по коридору и сосал леденец, потом он ему надоед, и он выбросил его по дороге в это укромное место. Ничего не обнаружив, чтобы могло приблизить нас к разгадке убийства Розы Фёдоровны, я предложила просто прогуляться. Мы вышли на верхнюю открытую палубу и заметили небольшое суденышко, подошедшее к нашему кораблю. Все отдыхающие с интересом наблюдали за тем, как опустился трап и по нему проследовали люди в штатском с прибывшего корабля, и я поняла – это местная полиция. На лайнере их встречал капитан. Затем эта компания куда-то удалилась. Люди стали перешептываться, очевидно не понимая, что же происходит. Через некоторое время объявили по радио, чтобы все туристы собрались в главном театре ко-

рабля для какого ты сообщения. Когда все собрались в назначенном месте, капитан рассказал о случившемся – смерти одного из пассажиров. Также он заверил всех, что это не принесет никаких неудобств для отдыхающих, но в случае возникших каких-то вопросов к определенным лицам, просит оказать всяческое содействие местной полиции. Почти все закивали головами давая понять, что полностью удовлетворены разъяснениями капитана. Но, как часто бывает, из толпы вышла одна истеричная дама и завопила:

– Я не желаю и не хочу оставаться там, где безнаказанно убивают людей! А вдруг и меня кто-то убьет!– и она закатила глаза и стала топтать ногами.

Её стал успокаивать какой-то мужчина, очевидно, это её муж. Вскоре к нему присоединился местный врач, они взяли под руки женщину и куда-то повели, наверное в медицинский кабинет, чтобы дать ей какое-нибудь успокоительное. Все остальные немного постояли, обсудили сложившуюся ситуацию со своими знакомыми и друзьями и потихоньку стали расходиться. В этот момент меня интересовало только одно – сможем ли мы с Малышом ночью обшарить каюту убиенной. В связи с приездом полиции это, наверное, будет очень затруднительно. Я не думаю, что они здесь будут находиться все оставшиеся дни круиза и раздражать всех присутствующих своими действиями. Поживём – увидим! Я взяла под руку Малыша, и мы стали прогуливаться по палубе и смотреть на красивый закат: солнце наполовину скры-

лось за тёмным безбрежным морем, оставшиеся лучики искрились и переливались на гладкой поверхности воды, чайки уже не так голосили, как днём, очевидно тоже готовились к отдыху. Боже, какая красота! Как жаль, что это не может продолжаться вечно! Скоро закончится круиз, и мы расстанемся с Малышом, может даже навсегда. Даю себе установку – не раскисать! Мне нужно во что бы то ни стало найти убийцу! А плакать и горевать я буду потом.

Мы ещё немного полюбовались закатом и пошли дальше обследовать наше судно. До ужина ещё пару часов, но уже темно, на юге почему-то всегда рано темнеет, повсюду уже включили свет. Меня отчего-то потянуло на место преступления, и я потащила студента за собой. Когда мы дошли до интересующей нас каюты, то увидели полицейских, которые недавно причалили к нашему лайнеру на своём судёнышке. Они обследовали место преступления. Их было человека четыре, они громко разговаривали, жестикулируя руками, как регулировщики на дороге. Итальянцы – южный народ и поэтому очень темпераментные. Со стороны было даже смешно на них смотреть: снуют по каюте туда-сюда, друг друга не слушают, перебивают. Наверное, у каждого своя версия происшедшего, и они решают – чья же всё-таки лучше. Иногда в их спор вмешивался человек, руки у которого были в перчатках, очевидно это криминалист, который собирал отпечатки пальцев (мои познания, почерпнутые из многочисленных детективов). Меня заметил человек, который мень-

ше других суетился и производил впечатление какого-то начальника. Он спросил что-то по-итальянски, я пожала плечами, давая понять, что ничего не поняла. Он что-то сказал своему подчиненному, и тот удалился. Вскоре он вернулся, но не один, а с какой-то симпатичной девушкой. Девушка оказалась переводчиком, неплохо говорящая по-русски. Мужчина задал вопрос, девушка перевела:

– Во сколько вы вернулись с дискотеки и обнаружили убитую?

– Это было где-то под утро, точно не помню, я не смотрела на часы, – ответила я, слегка смущаясь, так как никогда не выступала в качестве свидетеля.

Потом я рассказала в мельчайших подробностях всё, что произошло тогда. О том, как мы пришли и ломались в закрытую дверь, потом пригласили в стюарда, а он уже всех остальных. Когда уже открыли дверь я зашла в каюту, включила свет и обнаружила мёртвую Розу Фёдоровну. Мой рассказ его вполне удовлетворил, и он сказал, что я могу быть пока свободна. Какое облегчение, а то от этих вопросов я почувствовала себя какой-то виноватой, что не смогла ничем помочь расследованию.

Перед уходом я обернулась и встретила взглядом с мужчиной в перчатках, он мило улыбнулся. Я робко подошла к нему поближе и сказала, а переводчица перевела:

– Я очень люблю читать детективы, это так увлекательно. И почти всегда в самом начале произведения я угадываю,

кто же убийца. Не сочтите за наглость – Вы нашли какие-нибудь следы крови на мебели? Вы нам вполне можете доверять, ведь мы вне подозрений, так как все нас видели после ухода Розы Фёдоровны на танцполе.

Он ответил, что это – тайна следствия, но на прощание как-то странно подмигнул. Когда я выходила из каюты, я решила немного с Малышом походить по коридору. Студент спросил:

– Зачем мы ходим по этому коридору? Ведь всё равно от полицейских мы ничего не узнаем.

– Посмотрим. Мне кажется, местный криминалист готов нам что-то рассказать.

– С чего вы это взяли?

– Интуиция. Может, конечно, на этот раз она меня и подведет, но еще немного походим и посмотрим, что же будет дальше.

Где-то через час полицейские по одному стали выходить из каюты, последним вышел тот, на которого я возлагала большие надежды и думала, что он что-то нам расскажет. Не знаю с чего я это взяла, но почему-то была в этом уверена. Трое шли впереди, а четвёртый как-то особняком, и проходя мимо нас сунул мне в руку какую-то записку. Малыш удивлённо посмотрел на меня, потом на удаляющегося полицейского.

– Красота – страшная сила! Это я, конечно, о себе, – сказала я ему без тени смущения.

Я раскрыла записку и увидела там «22.00 у трапа». Я была удивлена грамотности написания – чтобы это значило? Вспомнилось лицо этого человека – как-то он не очень похож на итальянца. Всё узнаем в 22:00 у трапа, где пришвартовано полицейское судно. Я чувствовала себя слегка возбужденной и немного мандражировала из-за назначенной встречи. Что же он нам расскажет? И почему?

Перед ужином мы с Малышом решили еще немного прогуляться. На этот раз я не взяла его под руку как обычно. Я заметила – когда я брала его под руку у меня начиналась учащенное сердцебиение. Находясь так близко к нему – невозможно не думать о моих глубоких чувствах к этому юному созданию, а это очень отвлекает от моих размышлений на тему: кто убил Розу Фёдоровну, как, чем и где находится похищенное. Прогуливаясь по верхней открытой палубе мы увидели музыканта с новой пассией: на ней дорогие брендовые вещи, яркий макияж, и вся она увешана драгоценностями. Проходящие мимо дамы с завистью и даже с какой-то злобой смотрят на всё это богатство. У них, если судить по их взглядам, возникает ощущение какой-то своей ущербности. Они мало работают, и не в состоянии всего этого приобрести, или другой вариант – не слишком удачное замужество, на которое возлагались большие надежды в материальном плане, но они так и не осуществились. А я, глядя на неё, почему-то вспоминаю украшенную новогоднюю елку – такая же яркая и блестящая. И никакой зависти! Я завидую только тем бога-

чам, которые большую часть своих денег тратят на благотворительность, а у меня, к сожалению, не так их много, и поэтому моя благотворительность практически незаметна. Они мило беседуют, глядя друг другу в глаза. Я свой взгляд перевела с этой парочки на Малыша, и мне стало как-то невыносимо больно от невозможности быть с ним в более близких отношениях. А ещё я пришла к выводу, что музыкант – обычный жигало и не способен на убийство. Зачем ему это? Все эти немолодые красотки и так отдадут ему многое, что у них есть за его «любовь». От всех этих раздумий меня отвлекли Саша и Маша, которые встретились на нашем пути.

– Здравствуйте. Есть какие-нибудь новости в расследовании убийства?

На их вопрос, я рассказала им в мельчайших подробностях о том, как меня допрашивал один из полицейских, и что я ему отвечала. А поведала я ему то, что и так многим известно, больше мне вспомнить нечего было. Напоследок я напомнила:

– Ждем вас в баре после 23.00, помянем усопшую.

– Конечно мы придем, как и договаривались.

И мы с моим напарником проследовали дальше по палубе.

– Посмотрите какая красота! – Произнес Малыш и как-то неловко по-детски указал пальцем в сторону совсем почерневшего неба.

Я увидела южное небо, усыпанное огромным количеством звёзд: жёлтыми, красными и даже парочкой голубых. Затем

перевела свой взгляд с неба на темную гладь моря и увидела над ним безумно красивую огромную Луну, а от неё исходящую лунную дорожку на темной зыби водного пространства.

– И правда шикарный вид! Как давно я такого не видела! Последний раз я нечто

подобное видела на отдыхе в Израиле. А было это 7 лет назад. Как быстро летит время! Если бы не этот промо-код на пачке с кошачьим кормом, я бы ещё очень не скоро собралась в отпуск. Что-то мы с тобой залюбовались здешними красотами, по-моему, нам пора идти на ужин, – произнесла я и взяла студента под руку.

По дороге в ресторан мы опять увидели бармена, но уже не со знакомым нам наркоманом, а с какой-то молодой и странной девушкой, у которой были огромные темные круги под глазами и какой-то ошалелый взгляд. «Какие-то странные знакомые у этого типа», – подумала я. Мои догадки поддержал и мой товарищ:

– Что за странная парочка? Вы не находите?

– Я тоже, кстати, об этом только что подумала. Давай пройдем мимо помедленнее, и как бы невзначай подслушаем о чём они говорят, может услышим что-нибудь полезное по нашему делу. Очень уж они подозрительные!

За несколько шагов до этих двух мы пошли очень медленно, я даже немного симпровизировала, резко остановилась:

– Андрей, мне что-то попало в глаз, посмотри, пожалуйста.

И я немного повернула голову в сторону своего товарища. Он сделал вид, что что-то рассматривает в моём глазу. Эти двое были так увлечены беседой, что даже не обратили на нас никакого внимания. А мы тем временем пытались хоть что-то услышать из их оживлённой беседы. Но они разговаривали очень тихо, и из того немногочисленного, что мы услышали, я поняла – речь идет о каком-то товаре, который находится в моторном отсеке под самой нижней палубой, где его можно будет забрать. А вдруг товар – это украденные вещи Розы Фёдоровны? Что-то затянулось разглядывание моего глаза, собеседники посмотрели на нас, переглянулись, бармен похлопал девушку по плечу и произнес:

– До встречи, дорогая, – и они разошлись.

По дороге в ресторан, я стала расспрашивать Мальша, как он жил все это время, что мы не виделись. Также меня интересовало, как поживает наш подопечный красивый рыжий кот, который сейчас живет у него в доме. Мы не виделись почти целый год, и меня интересовало практически всё, что произошло с ним за это время. Он рассказал, как тяжело дается ему учеба в институте: очень много приходится заниматься, обращаться за помощью к другим студентам. Кот Лео стал совсем большим и очень красивым, ласковым и игривым, и совсем не доставляет никаких неприятностей. В общем я поняла – они оба большие молодцы! После его рассказа, я посмотрела на него и подумала: « Как же повезет той, которую он полюбит, но к сожалению это буду не я,

моё время ушло, а мне так жаль». И мне стало невыносимо грустно, глаза заволокли предательские слезинки, и я отвернулась, чтобы он этого не увидел – не хочу казаться слабой.

Мы зашли в ресторан, и как обычно взяли по две большие тарелки, положили в них много всякой и вкусной еды. Отдельно в десертную тарелку я положила себе кусок торта, сладкое стимулирует мою мозговую активность и поднимает настроение. Я съела только половину того, что я взяла. Не могу больше есть: перед глазами, как в кинотеатре мелькают картины всего произошедшего за день. Сижу и пытаюсь вспомнить – может забыла что-то важное или не придала значения чему-то произошедшему за эти сутки. А может это не банальное убийство с целью ограбления? Может это месть? Я вспомнила, как Роза Фёдоровна рассказывала о том, что ее отец после своей реабилитации, в секретных архивах НКВД обнаружил сведения о человеке по чьему доносу он оказался на Соловках. Он его разыскал, и у них состоялась беседа – о чём она не знала. Может родственники доносчика боялись огласки, которая могла им навредить. Ещё вариант: Роза Фёдоровна удачно вышла замуж, ее муж работал секретарем в обкоме партии, и у него было много завистников и недоброжелателей, о чём она мне тоже поведала. Понятно, что поводом для убийства могла быть совокупность всех факторов: месть, драгоценности. Людей убивают и по менее значимым поводам. Вот это головоломка – у меня уже плавают мозги! А еще я совсем забыла про встречу

у трапа, может она тоже внесет какую-то ясность в это запутанное дело.

До назначенной встречи у трапа ещё есть время, и я предлагаю Малышу немного прогуляться. Но, когда я посмотрела на него, увидела его потухшие глаза и поняла, что он устал бегать за мной целый день и выполнять мои поручения.

– Давай-ка ты пойдёшь в свою каюту и немного отдохнешь. У тебя очень усталый вид. Я прогуляюсь немного и пойду на встречу в 22.00, ведь свидание с полицейским мне ничем не грозит. А потом, если сможешь, присоединишься к нам в баре. Ты, надеюсь, помнишь, что мы хотели с Сашей и Машей помянуть усопшую.

– Я не могу оставить вас одну – вы обязательно попадете в какую-нибудь нехорошую историю.

– Обещаю – буду вести себя благоразумно, можешь не волноваться. Ты мне нужен отдохнувшим и со светлой головой, ведь на этом корабле я могу доверять только тебе и надеяться на твою помощь. Не спорь – ты идёшь отдыхать! А я просто прогуляюсь без всяких приключений.

Студент понял, что со мной спорить бесполезно и зашагал по направлению к своей каюте. Я смотрю ему вслед и думаю, что в нём есть такого, от чего я просто схожу с ума. По возрасту он даже моложе моей дочки, но ведь говорится – любви все возрасты покорны. Всё! Прекращаю жевать сопли – лучше займусь делом.

Иду по коридору и замечаю девушку, которую недавно ви-

дела с барменом. Выглядит она намного лучше: волосы вымыты и уложены, на лице неброский макияж. Я бы даже назвала ее красавицей. Куда же направляется красотка – посмотрим. Я незаметно слеую за ней. Она свернула за угол – я туда же, она вниз по лестнице и я. Так, без всяких приключений, мы добрались до бутика. Собралась что-то купить, нет – поздоровалась с продавщицей и пошла в подсобку. Наверное, она тоже здесь работает. Когда девушка вышла из подсобки на ней была такая же одежда, что и у той, которая ходила по магазину. Очевидно у продавщиц в этом бутике фирменная одежда того же бренда, что и лежит на полках в этом магазине. Красотка подошла к первой девушке, что-то ей шепнула, и теперь та удалилась в подсобку. Вскоре она вышла уже переодетая и пошла на выход. Я прогуливаюсь по коридору, не заходя в магазин, может замечу что-нибудь достойное моего внимания. Вдруг вдалеке замечаю моего «приятеля» наркомана, от которого получила утром по голове. Я спешно захожу в бутик напротив, чтобы наблюдать оттуда за происходящим. Из соседнего магазина наблюдаю, куда же направляется наркоман. Он заходит в бутик с красоткой, подходит к ней и что-то ей говорит, она в ответ отвечает ему и уходит в подсобку. Вскоре оттуда выходит, одна рука сжата в кулак, очевидно в нём что-то есть. Я вся напряглась и внимательно смотрю, вдруг ко мне подходит продавщица и спрашивает по-английски нужно ли мне что-нибудь. На какие-то секунды я отвлеклась, чтобы ответить на

вопрос и замечаю, что наркоман уже уходит из соседнего магазина, но в руках у него нет никакого пакета, а свою правую руку он вытаскивает из кармана. Это означает только одно: он ничего не купил, но положил что-то в карман. Это что-то очевидно очень маленького размера. Что же это может быть? Мне ничего не остается как подойти к полке, взять ненужные мне вещи и пойти в примерочную. Через некоторое время выхожу оттуда и говорю, что мне ничего не подошло. Я просто не могу идти вслед за наркоманом и нарваться на очередной хук по голове. Если бы продавщица меня не отвлекла, я бы возможно увидела, что красотка передала наркоману. Но теперь это для меня осталось загадкой! Выхожу из магазина и смотрю на часы, на них 21.55. Нужно спешно идти к трапу на встречу с этим загадочным полицейским, нехорошо заставляя себя ждать. Очень быстро иду к назначенному месту встречи. Навстречу мне попадаете подвыпивший нагловатый тип, хватая меня за руку и что-то быстро, вроде по-итальянски, начинает говорить. Что говорит непонятно, ну вроде как куда-то приглашает, может выпить с ним или ещё что-нибудь. Я вырываюсь из рук этого наглеца и шлепаю со всего маху своей рукой ему по щеке. Тот, не ожидая такого поворота, спешно ретировался и поковылял нетвердой походкой далее по коридору. А я, почти бегом, спешу на свидание с новым знакомым.

ГЛАВА 4

Я расстроилась из-за того, что не увидела что же взял нар-

коман у красотки, и наверное поэтому пошла к трапу какой-то длинной дорогой. Лайнер – это целый плавучий город, и здесь немудрено заблудиться. Я практически бегом направляюсь к месту свидания, но всё равно опоздала на 15 минут. Я увидела полицейского и помахала ему рукой, чтобы привлечь его внимание. Он стоял в пол оборота ко мне, готовый уже удалиться. Тут он меня заметил и остановился и тоже в ответ помахал рукой. Я подошла поближе, поздоровалась и внимательно его рассмотрела: на вид лет 40, подтянутый с атлетической фигурой, небесного цвета глаза и красиво очерченный рот. Ну просто – модель, да и только! Я засмотрелась на него и на некоторое время даже забыла зачем пришла. У меня богатое воображение – я представила его стриптизёром в каком-нибудь стриптиз клубе, там бы он шикарно смотрелся. Он улыбнулся и пожал мне руку, произнес на чистом русском:

– Сергей, очень приятно. А как зовут мою соотечественницу?

– Меня зовут Виктория. Мне очень любопытно, как Вы оказались на этом корабле в окружении трех итальянцев. Я заинтригована. Здесь и так происходит очень много странного, даже трагичного.

– После общения с Вами я понял, что Вы любознательны и наблюдательны, к тому же Вы русская, а это облегчит моё общение с вами. Я не могу Вам всего рассказать, не имею права. Скажу одно – я являюсь сотрудником Интерпола, у

меня задание, связанное с одним преступлением, ниточки от которого вывели меня на это судно. Представился подходящий случай – убийство, как ни цинично это звучит. И вот я здесь в качестве сотрудника итальянской полиции. Вы сказали про какие-то странности, которые здесь происходят. Что вы имели в виду?

– На этом судне имеются несколько подозрительных личностей, которые могут быть причастны к убийству моей соседки, а может и ещё к каким-то преступлениям. Я не знаю их имен, но про себя я их называю: пианист, бармен, наркоман и красотка. Я стала их подозревать в причастности к убийству. Пианист танцевал с Розой Фёдоровной и пялился на её драгоценности. Теперь, после её смерти, ухлёстывает за другими богачками в этом круизе. Он – откровенный жигало или альфонс – как вам больше по душе, а может ещё и хуже. Мы с моим помощником видели его с несколькими дамами, но пока он не замечен нами ни в чём криминальном. Только один раз застукали его верхом на одной из дам. Смех, да и только! Бармен тоже пускал слюни на ювелирные украшения убиенной, когда мы были в баре. Потом я его видела с типом, очень смахивающим на наркомана: тёмные круги под глазами, трясущиеся руки и очумелый взгляд. Когда я хотела за ним проследить – получила сильнейший удар по голове в каком-то закоулке. Красотка – девушка имеет тесное общение и с тем и с другим. Совсем недавно в своём бутике, в котором работает продавщицей, передала наркоману какой-то

небольшой предмет, который поместился у него в кармане. К сожалению, я не заметила, что это было, я находилась в магазине напротив, боялась засветиться, ведь он меня знает и даже очень хорошо, – сказала я и потрогала шишку на своей голове.

– Сочувствую. Шишка – не самое страшное, что могло с вами произойти. Наркоманы – страшные люди, особенно, когда им нужна доза. Посмотрите вот это фото. Это он?

– Да это он. А откуда у вас его фото?

– Мы вышли на него в связи с одним делом, он ради дозы готов на любое преступление. Я за ним гоняюсь по всей Европе. Через него надеюсь зацепить более крупную рыбу, этот мелкий пескарь. Зовут его Пётр, родом он из Украины. Кстати, я работаю в отделе по борьбе с распространением наркотиков. Он и еще несколько таких наркош ограбили банк у себя на родине, всех поймали, кроме него. Хитрющий тип оказался, кто бы мог подумать. Его подельники на допросе почему-то его не сдали. И вот теперь он, скрываясь от полиции, решил отдохнуть и отправиться в круиз, а я за ним.

– Интересная у вас работа! Я даже завидую!

– Да, интересная! Но до того момента, когда тебе стреляют в спину!

– Я что-то об этом не подумала. Мы с напарником готовы вам помочь. Можете на нас рассчитывать, может это он убил Розу Фёдоровну ради её бриллиантов. Как говорится – денег много не бывает.

– Спасибо. Ваша помощь мне очень пригодится. Даже итальянские полицейские не знают мою основную миссию. Посвящать лишних людей в это дело небезопасно. Я доверился только Вам. Обещайте, что больше ни одна живая душа ничего не узнает.

– Обещаю. Кстати, мы сейчас с друзьями встречаемся в баре – помянем убиенную. Присоединяйтесь к нам, понаблюдаете за людьми в баре. Я всем скажу, что после свидетельских показаний, я узнала, что вы наш соотечественник, и пригласила вас в бар. Я думаю – это не вызовет подозрений. В неформальной обстановке, после некоторой дозы горячительного, встреча будет более непринуждённой. В баре будет много людей, настроение у многих после трагедии и приезда полицейских угнетённое и подавленное. Стресс требует расслабления, а лучшее для этого средство – алкоголь. Мы можем услышать что-нибудь полезное и интересное для нашего общего дела. Согласны?

– Идея неплохая, я согласен. К тому же Вы такая общительная – разговорите любого.

– Пойдём. Уже пора, – и я взяла Сергея по руку, и мы пошли.

Когда мы пришли в бар там уже сидели Саша и Маша. Малыша ещё не было. Я представила нового знакомого:

– Сергей. Он работает в полиции, я давала ему свидетельские показания. Выяснилось, что он наш соотечественник, и

я пригласила его присоединиться к нам. Вы не возражаете? А это мои хорошие знакомые Саша и Маша – мы вместе летели в самолёте.

– Конечно, нет. Своим людям мы всегда рады, кем бы они не были, – ответил Саша, намекая на очень специфическую работу Сергея, и скромно улыбнулся.

– Ценю ваш тонкий юмор, – сказал он в ответ и тоже улыбнулся своей белоснежной улыбкой.

Да, встреча с полицейским обычно бывают мало приятными! Таковы реалии нашей жизни, хотя при необходимости мы зовём их на помощь. Никто не мечтает о знакомстве с работником компании, занимающейся ритуальными услугами, но когда приходит час – мы идём к ним за их услугами – ведь, к сожалению эликсир бессмертия ещё не придумали. Мы сидим и молчим, каждый думая о своём. Я поднимаюсь с места, подхожу к стойке и набираю кучу коктейлей: часть отношу, иду за остальными. Берем каждый по коктейлю и начинаем потихоньку смаковать. Когда каждый выпил по своему коктейлю, я предложила заказать бутылку хорошей водки. У нас на Руси коктейлем не принято поминать усопшего! Новый знакомый разлил всем четверым в стаканы грамм по 100 водки. Мы все встали, я произнесла:

– За Розу Фёдоровну! Пусть земля будет ей пухом! Из всех присутствующих только я успела её немного узнать, но этого хватило, чтобы понять – она была хорошим человеком! Я не представляю, как можно убить живого человека и за что! Но

всё-таки я верю в высшую справедливость – зло обязательно будет наказано!

Я это произнесла нарочито громко, чтобы слышали не только сидящие за столом, но и возможно окружающие. Вдруг убийца где-то рядом, и услышав мои слова как-то себя выдаст. Я обвела взором всех присутствующих за столом, а также всех, кто был поблизости. Вдалеке я увидела наркомана с красоткой, он как-то зло на меня зыркнул. От его недоброго взгляда по моему телу побежали мурашки – вспомнился удар по голове. Да, этот способен на многое! Больше я не увидела ничего подозрительного. Саша и Маша быстро нашли общий язык с Сергеем. Они оживлённо беседовали, расспрашивали нового знакомого о его работе, о расследовании убийства: что удалось выяснить за этот небольшой промежуток времени, есть ли какие-то следы на месте преступления. Сергей ответил, что пока еще ничего не понятно: неизвестен мотив, не найдено орудие убийства. Я плохо переношу спиртное и захмелела, но изо всех сил стараюсь прислушиваться к разговорам за нашим столом и за другими тоже. Почему-то до сих пор нет Малыша. Только я об этом подумала, смотрю он появился на входе в бар и высматривает нас среди огромного количества подвыпивших людей. Моё сердце бешено заколотилось. Какой же он милый! Даю себе установку: ты здесь не для того, чтобы пускать слюни по поводу этого мальчишки. Моя миссия в другом – все мои знания, почерпанные из многочисленных детективов, применить в

жизнь: провести расследование, найти убийцу и отдать его в руки правосудия. Я поняла, что он нас не видит, и решила сама подойти к нему. Нетвердой походкой встала из-за стола и пошла ему навстречу. Он увидел меня и улыбнулся.

– Вы встретились с новым знакомым?

– Да, он сидит за столом вместе с Сашей и Машей. Я разглядела его получше -

он очень красив и к тому же умён.

По-моему, моя последняя фраза не очень понравилась Малышу. Улыбка сошла с его лица, взгляд стал каким-то суровым. Может мой милый мальчик меня ревнует? Наверное, нет, он просто слишком эгоистичен и любит повышенное внимание к своей персоне.

– Ну почему ты такой серьезный? Пойдём за наш столик, выпьем и немного расслабимся.

Я взяла его под руку и почувствовала как-будто меня ударило током. Когда же пройдет это наваждение и я наконец-то опять стану прежней: здоровыслящей и самодостаточной личностью, уверенной в себе, в своих поступках. Мы подходим к нашему столику.

– Это Андрей. Я сейчас обитаю в его каюте, так как моя опечатана. Сергей – он наш соотечественник, живёт в Италии и работает полицейским. Саша и Маша – мои хорошие знакомые, я познакомилась с ними ещё в самолёте, но как-то не удосужилась представить их тебе, Андрей. Вот теперь все

друг другу представлены. Мы уже выпили и вспомнили добрым словом Розу Фёдоровну. Ты опоздал и тебе пить штрафную, как принято у нас на Руси, – и я от души налила ему грамм 200 водки.

Он как-то сморщился, но выпил и произнес:

– За Розу Фёдоровну! Мы будем помнить её – она была доброй женщиной!

– Хорошо сказано – от души! – и я вытерла накатившие слёзы.

Сергей стал меня успокаивать и поглаживать меня по руке, а я расчувствовавшись, положила свою голову ему на плечо, что явно не понравилось Малышу. Он посмотрел на нас, скривил свой чувственный ротик и больше не произнес ни одного слова за то время, что мы были в баре. Проплакавшись, я почувствовала какое-то облегчение. За столом мы обсудили разнообразные темы, но основная была – расследование убийства. Саша и Маша расспрашивали Сергея о версиях, которые возникли в связи с убийством. Ответы его были односложные и расплывчатые: на месте преступления не было найдено никаких особых улик, не найдено орудие убийства. Из чего вытекает – преступление не было спонтанным, а было тщательно продумано.

– Сплошные вопросы, а ответов нет, – резюмировал он.

Мы ещё немного посидели, и Саша с Машей засобирались в свою каюту. Когда они удалились Сергей спросил о том, что я думаю по поводу Саши и Маши – они слишком много

задавали вопросов о произошедшем преступлении. На что я ответила:

– Ну что вы! Они – порядочные и милые люди! Я летела вместе с ними в самолёте, мы познакомились и до начала круиза бродили по улочкам Савоны. По-моему, они тоже очень переживает из-за смерти Розы Фёдоровны.

– Виктория – вы неисправимый идеалист! Вы даже не представляете, какими милыми могут быть преступники!

– Ну если так рассуждать, то можно и меня с Андреем подозревать. Мы танцевали, а потом под шумок удалились, убили старушку, прихватили её драгоценности, спрятали их, а потом благополучно вернулись на танцпол.

– Не сходится! В ходе допроса многие подтвердили, что вы не покидали дискотеку. И вообще, хватит на себя наговаривать. Не верю я, что такой добрый человек, как вы, может кого-то убить.

– Вы правы – не могу! Но не потому что я добрая, а потому, что боюсь оказаться в тюрьме в камере с отъявленными преступницами, – и я от души засмеялась.

Я окинула взором всех присутствующих. Моё внимание привлекла парочка фриков: размалеванные как попугаи, устрашающие наколки по всему телу, одеты в немыслимые одежды, разнузданное поведение. Я заметила на пальце девушки-фрика очень изящное кольцо с драгоценным камнем и подумала, что это как-то не вяжется с её образом.

– Мальчики, я ненадолго оставлю вас, не скучайте.

И я стала пробираться сквозь толпы пьяных и не очень людей к тому месту, где увидела фриков. Наконец-то я совсем близко подошла к этой странной парочке. Они разговаривали очень громко и жестикулировали руками. По дороге я взлохматила свои волосы, придавая себе немного глуповатый вид. Подойдя поближе сделала вид, что споткнулась, чертыхнулась и случайно задела девушку. Та на меня зыркнула, а я произнесла пьяным голосом (я действительно еще не протрезвела).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.